

УДК 347.151

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ**К.В. ЛАСТОВСКАЯ***(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)*

Рассмотрены виды соматических прав. Особое внимание уделено праву на смерть как отдельному виду соматических прав. Анализируется проблематика регламентации права на смерть на законодательном уровне с учетом зарубежного опыта. Проведено разграничение эвтаназии и права на смерть.

Возникновение каждого нового поколения прав обусловлено определенными коренными изменениями в обществе, сменой мировоззрения, также немаловажное значение имеют достижения медицины и общественная психология. С развитием общества возникло такое новое и неоднозначное поколение прав – соматические права. На территории постсоветского пространства впервые в оборот данный термин ввел В.И. Крусс. К таким правам В.И. Крусс отнес право на смерть, право на изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, на клонирование, виртуальное моделирование. По той причине, что указанные права имеют сугубо личный характер, ученый определил их как соматические (от греческого soma – тело) [1, с. 43].

Теория, предложенная В.И. Круссом, нашла свое отражение в работах многих как российских, так и белорусских авторов. Так, О.Э. Старовойтова отмечает, что соматические права составляют часть естественных прав. Автор дополняет классификацию В.И. Крусса правом на трансплантацию тканей и генов человека, отмечая, что центральное место занимают право человека на жизнь и право на смерть [2, с. 12].

В данной работе предлагается сконцентрировать внимание на детальном исследовании одного из соматических прав, а именно праве на смерть.

Постановка вопроса о праве на смерть с точки зрения обычаев и культурной традиции, согласно которой в основе всякого права лежит право на жизнь, по мнению профессора Нью-Йоркского университета Ганса Ионаса, является парадоксальной. «Смерть в ее привычном измерении не представляет собой позитивной ценности, однако предметом права обычно выступает именно такая ценность» [3, с. 8]. Однако если посмотреть с позиции субъекта права, который, в процессе осуществления своего права на жизнь, столкнулся с ситуацией выбора между жизнью и смертью, то возникает вопрос, влечет ли за собой право на жизнь обязанность жить и бороться за выживание любыми средствами? Заметим, что право на жизнь, с позиции теории права, представляет собой меру возможного поведения, предусмотренную законом. Иными словами, человек вправе и отказаться от этого права.

Право на смерть с правовой точки зрения не тождественно эвтаназии, поскольку эвтаназия, с научной точки зрения, означает акт вмешательства, производимый по просьбе безнадежно больного пациента с целью избавления его от физических и моральных страданий легким ускорением смерти какими-либо действиями или средствами. Таким образом, эвтаназия является способом осуществления права на смерть.

Как справедливо заметил М.И.Ковалев: «Нет никаких веских аргументов против того, чтобы провозгласить, что человек имеет право на жизнь и на смерть, в равных отношениях. Оба эти человеческих права так тесно связаны, что являются как бы двумя сторонами одной медали, при этом такой деликатной и хрупкой, что требуется особая осторожность в обращении с ней. Однако при регламентации «права на смерть» на законодательном уровне возникает значительно больше проблем, чем с правом на жизнь» [4, с. 71].

Что же это за проблемы? Их достаточно много. К примеру, сама постановка вопроса: «Существует ли право на смерть?», такой вопрос требует определенных оговорок. На какую смерть? На естественную? - Да. На достойную? - Да. На чужую? И здесь мы вправе также сказать «да», но имея ввиду определенные ситуации: 1) героическая смерть во имя Родины или 2) «при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [5].

Необходимо сказать, что не всякий уход из жизни следует относить к разряду самоубийств. В этом смысле следует согласиться с мнением М.И.Ковалева, согласно которому в юридическом плане следует различать собственно самоубийство и любое лишение себя жизни [4, с. 71]. Под самоубийством следует понимать собственноручное, сознательное и добровольное лишение себя жизни по любым причинам, кроме случаев сознательного воздействия на человека со стороны других лиц, под влиянием которых он принимает решение уйти из жизни не добровольно, а в силу безвыходности ситуации, сложившейся по

воле этих лиц. Такое определение дает основания для разграничения самоубийства, с одной стороны, и посредственного причинения смерти. В уголовном законодательстве Республики Беларусь, как известно, не содержится запрета на самоубийство. Означает ли это закрепление законом права на самоубийство? Здесь, по нашему мнению, надо дать лишь один ответ: «Нет, такого права законодательство Республики Беларусь не закрепляет». Таким образом, современное белорусское законодательство не закрепляет право гражданина на смерть как естественное право человека.

Проанализируем решение этой проблемы в законодательстве других стран. В США одним из первых штатов, где в 1994 году был принят Закон «О достойной смерти», был штат Орегон. В преамбуле этого Закона отмечается, что «больные имеют законное право требовать и получить от врача лекарство, обеспечивающее гуманную и достойную смерть». В самом Законе оговорены некоторые важные детали, например:

- 1) требовать от врача выписать рецепт на лекарство, чтобы умереть, может только взрослый больной, который находится в такой стадии болезни, смерть от которой неизбежно наступит в пределах шести месяцев, независимо от того, будут применены лечебные действия или нет;
- 2) требование рецепта должно быть в первый раз письменным, удостоверенным двумя свидетелями. И через 15 дней после письменного обращения больной должен устно подтвердить свою просьбу;
- 3) больной должен быть полностью проинформирован о диагнозе, прогнозе и лечебных альтернативах;
- 4) родственники и другие представители больного не могут его заменить в просьбе о выписке смертельного лекарства;
- 5) закон не относится к активной эвтаназии, и инъекции средств, вызывающих смерть. В нем рассматривается лишь проглатывание смертельного средства [6, с. 485]. Граждане штата Орегон, голосовавшие за принятие закона, осознавали, что в течение последующих лет возникнет ряд юридических проблем. С введением нового института в действие возникает основная проблема для правоприменителей - реализация его положений на практике, поскольку отсутствует практика в подобной области, а ошибка при толковании норм закона стоит человеческой жизни. Однако, при принятии такого закона в штате Орегон, интересным фактом остается то, что случаи использования своего права гражданами не являются глобальными и многочисленными.

Закрепление такого права граждан, как право на смерть, остается неоднозначным, поскольку довольно трудно определить грань, в каких случаях граждане имеют такое право, а в каких следует отказ. В судебной практике имеют место случаи, не связанные с религиозными верованиями. Артур Рафаэль Миллер приводит пример с известным скульптором, которая в результате несчастного случая оказалась парализованной. Для того чтобы ее жизнь продолжалась, она должна была быть подключенной к респиратору. Но невозможность заниматься искусством приводит ее к мысли о том, что так жить она не может. Имеет ли она право на отключение от респиратора, то есть право на смерть? Следует учитывать, что она не смертельно больна, и с помощью респиратора может жить долго. Это приводит к осознанию того, насколько трудно определять круг лиц, и обстоятельства, при которых лицо вправе осуществить свое право.

К примеру, смертельно больной человек, полностью контролирующей свои умственные способности, имеет право прекратить лечение, которое не может его излечить, а лишь продлевает страдания. Однако как необходимо поступать в том случае, когда пациент не способен сделать выбор? Что если болезнь, молодость, старость и другие обстоятельства сделали его неспособными решать за себя? Что если он юридически не самостоятелен, то есть умственно не может оценить свое состояние? Довольно сложной для разрешения является ситуация с реализацией права на смерть людьми, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны выразить свое мнение по поводу их дальнейшей жизни. Логично встает вопрос, кто вместо такого больного должен решать вопрос о его судьбе: семья, суд, врач или все они вместе?

Право на смерть, в действительности, это право человека решать свою судьбу самостоятельно и достойно. Но, как и многие соматические права, это источник разногласий, особенно в тех случаях, когда смерть затрагивает интересы третьих лиц или может наступить только с чьим-то активным вмешательством. Вопрос о праве на смерть был вызван жестоким парадоксом, состоящим в том, что современная медицина может поддерживать жизнь пациентов, даже не имеющих надежды на излечение. Законодательство же в этой области еще очень несовершенно и работает неэффективно. Возможно, когда законы станут яснее и конкретнее, многие семьи и родственники не будут больше наблюдать за страданиями их близких и при этом минуют напряженных судебных тяжб. Нельзя также забывать о том, что закон, который обязан служить обществу, должен быть тесно связан с нравственностью.

В заключение необходимо отметить, что опыт зарубежных стран по легализации права на смерть и его фактическая реализация не является отрицательным, поскольку каждый человек должен иметь право по реализации своего права на достойную смерть, но, в случае его заимствования, законодателю необхо-

димо полно и всеобъемлюще проанализировать готовность общества к таким изменениям, и на наш взгляд, в целях предупреждения массового его использования, оговорить, что таким правом гражданин может воспользоваться только в исключительном случае и лишь при наличии медицинских показаний, а в случае невозможности лицом самостоятельно выразить свое намерение, такое право предоставить суду, по совокупной оценке всех обстоятельств, медицинских заключений и мнения родственников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крусс, В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И Крусс // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–51.
2. Старовойтова, О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / О.Э Старовойтова. – СПб., 2006. – 380 л.
3. Jonas, H. Prawo do smierci / H. Jonas // Етыка, 1988. – № 23. – С. 7–26.
4. Ковалев, М.И. Право на жизнь и право на смерть / М.И. Ковалев // Государство и право. – 1992. – № 7. – С. 68–75.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. // Эталон 6.6 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Alpers A., Lo B. Physician-assisted Suicide in Oregon: A Bold Experiment // JAMA. – 1995. – V. 274. – № 6. – P. 483–487.